

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ленчук В.Ю. Тиндарис между Помпеем и Октавианом: политические, стратегические и культурные изменения в жизни города // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.3.74330 EDN: BPDULL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74330

Тиндарис между Помпеем и Октавианом: политические, стратегические и культурные изменения в жизни города

Ленчук Владислав Юрьевич

аспирант; кафедра истории древнего мира; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Университетская пл., 1

□ lenchukvy@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Регионы мира в мировом историческом процессе"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.3.74330

EDN:

BPDULL

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2025

Дата публикации:

20-05-2025

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию исторического развития города Тиндариса — одного из ключевых городов северо-восточного побережья Сицилии — в период его включения в состав Римской империи. В центре внимания находятся

процессы политических, экономических и социальных трансформаций, произошедших в городе с момента его основания в IV веке до н.э. до эпохи правления Августа. Особый интерес представляет стратегическая роль Тиндариса в годы римских гражданских войн, его участие в системе продовольственного снабжения Рима и интеграция в римские административные и культурные структуры. Исследование опирается как на письменные, так и на археологические источники и стремится осветить место сицилийского города в римской провинциальной политике. Анализ основан на комплексном подходе, сочетающем изучение письменных источников (включая речи Цицерона и географию Страбона), археологических данных и нумизматических находок, что позволяет реконструировать политическую и социальную динамику Тиндариса в контексте римской экспансии. Научная новизна работы заключается в подробном рассмотрении Тиндариса как ключевого примера трансформации греческого полиса в римский муниципий и позднее колонию. Автор впервые в рамках единого исследования обобщает широкий круг источников, показывая, как гражданские войны стали катализатором изменений в городской структуре, социальной и экономической жизни. Уделяется внимание роли Тиндариса в системе обороны Помпей и его последующей интеграции в римскую административную модель после победы Октавиана. Работа демонстрирует, что романизация в Тиндарисе не была насильственным процессом, а шла через адаптацию местной элиты. Город рассматривается как показатель взаимодействия центра и провинции, что делает его уникальным кейсом для антиковедческих исследований. Особое внимание уделяется урбанизму и демографическим изменениям в городе.

Ключевые слова:

Тиндарис, Сицилия, Римская империя, Секст Помпей, гражданские войны, романизация, археология, история Средиземноморья, провинциальное управление, экономика античности

Сицилия, крупнейший остров Средиземного моря, на протяжении веков играла весьма значимую роль в античной geopolитике. Её географическое положение между Апеннинским полуостровом и Африкой, на пересечении важнейших торговых путей, делало её тем стратегическим объектом, который привлекал внимание финикийцев и карфагенян, греков и римлян. Остров занимал центральное место в экономической и военно-политической истории древности, а его плодородные земли манили завоевателей, стремившихся использовать солидный сельскохозяйственный потенциал Сицилии. В результате она стала местом пересечения и активного взаимодействия культур, что способствовало формированию на острове поистине уникального культурного и экономического ландшафта.

Во время гражданских войн в Риме Сицилия вновь оказалась в центре внимания разных политических сил, став полем битвы и объектом борьбы за власть. На фоне противостояния между различными римскими *factiones* Секст Помпей сумел укрепить своё влияние на острове, использовав его как опорный пункт в борьбе против Октавиана и его союзников. Сицилия с её многочисленными укреплёнными городами и мощным морским флотом предоставляла Помпею стратегические преимущества, которые он использовал для организации блокады Италии и укрепления своих позиций в борьбе с триумвирами. Однако после его поражения Октавиан окончательно установил контроль над островом, превратив его вновь в сельскохозяйственный резервуар, снабжавший зерном Италию.

Тиндарис предположительно располагался на высоком скалистом прибрежном мысе около залива Патти. Он был основан в 396 году до н.э. Дионисием I Сиракузским как стратегический форпост на северном побережье Сицилии. На протяжении всей доримской истории Тиндарис находился в сфере политического влияния Сиракуз [4, с. 91; 21, сс. 306]. Во время Первой Пунической войны город был захвачен карфагенянами, которые использовали его в качестве военно-морской базы. При попытке перейти под римский контроль большинство знатных граждан Тиндариса были отправлены в Лилибей. В 254 году до н.э., после падения Панорма, Тиндарис перешёл под власть Рима вместе с Солунтом и оставался в зоне его влияния вплоть до конца республиканского периода (Diod. XXIII. 5–18; Polyb. I. 25–27).

Археологические исследования показали, что в средние века территория Тиндариса не была заселена. Это обстоятельство создаёт определённые трудности в изучении его топографического развития в эллинистическую и римскую эпохи. Раскопки XVIII и XIX веков проводились несистематично, в результате чего значительное количество артефактов, таких как скульптуры и надписи, попало в различные музеи Сицилии и Италии без указания на их точное происхождение [18, с. 30]. Систематические археологические раскопки начались здесь лишь после Второй мировой войны, а наиболее значимые из них проводились в 1990-х – 2000-х годах. Основная часть исследований была сосредоточена на равнине между двумя вершинами [18, с. 30]. В эпоху Римской империи город занимал площадь около 27 гектаров и был окружён стеной протяжённостью до трёх километров. Однако изначально поселение было гораздо меньше и находилось в юго-восточной части мыса, постепенно распространяясь на север и запад [17, с.140].

После окончания Первой Пунической войны в 241 году до н.э. Тиндарис оказался под контролем Римской республики и был включён в состав провинции Сицилия, что кардинально изменило жизнь города [14, сс. 87-89]. С приходом римской администрации на острове появились новые политические структуры и централизованное управление, существенно повлиявшие на местное самоуправление. Хотя Тиндарис сохранял некоторую степень автономии, его политические институты должны были приспособливаться к римским реалиям и законам. Несмотря на эти изменения, город продолжал играть весьма значимую роль в экономической жизни региона благодаря своему стратегическому расположению и сельскохозяйственным ресурсам. В этот период Сицилия стала для Рима главным поставщиком зерна, и Тиндарис активно участвовал в этом процессе, став важным звеном в системе хранения и транспортировки зерна [4, с.110].

Информация о развитии Тиндариса с момента его основания до II века до н.э. крайне ограничена, датировка же первоначального городского плана остаётся предметом споров. В середине XX века считалось, что прямоугольная планировка города относится ко времени коринфского полководца Тимолеонта, однако современные исследования указывают на то, что процесс её формирования мог длиться от основания города вплоть до конца III века до н. э. [8, сс. 130-133]. Даты строительства таких ключевых объектов, как театр и городские стены, также остаются неопределенными из-за частых реконструкций, которые они претерпели на протяжении веков. Эти факторы значительно осложняют для нас понимание раннего топографического и архитектурного развития Тиндариса [8, сс. 130-133].

О статусе Тиндариса под властью Рима пишет Цицерон в своих речах против Верреса

(Cic. *Verr.* II. 5. 124). Город входил в категорию *civitates decumanae*, что подразумевало необходимость выплачивать Риму десятину с урожая, но при этом позволяло сохранять определённую автономию. Налогообложение земель Тиндариса основывалось на системе *decuma*, введённой согласно *Lex Hieronica* [9, с. 421]. Со временем к этому добавились и другие налоги, такие как *altera decuma* и *frumentum imperatum*. По закону *Lex Terentia Cassia frumentaria* от 73 года до н.э. жители Сицилии были обязаны продавать зерно римскому государству по фиксированной цене [9, с. 421].

Цицерон также включил Тиндарис в число «семнадцати верных городов» Сицилии, подчёркивая его особую роль в обеспечении римской власти на острове [4, с. 116]. Стратегическая важность Тиндариса подтверждается функционированием его монетного двора, особенно в период Второй Пунической войны, когда выпускались монеты по римскому стандарту. После победы над Карфагеном Сципион Африканский наградил жителей города статуей Меркурия (Cic. *Verr.* II. 4. 84), что стало символом их лояльности.

Социальная структура Тиндариса в этот период претерпела значительные изменения. Институт клиентелы стал важным механизмом социальной мобильности для местной элиты, способствуя её интеграции в римскую систему власти. Он играл ключевую роль в процессе романизации местной правящей верхушки [11, с.126]. Примером этому может служить клиентела Помпея Филона, чьё влияние на Сицилии было обусловлено прибытием на остров семьи Помпеев в 82 году до н.э. [11, с.126]. До нас дошли имена выдающихся граждан Тиндариса, таких как гимнасиарх Деметрий, Зосипп и Исмения, которых Цицерон называет “*homines nobilissimi et principes Tyndaritanae civitatis*” [4, с. 116].

Большинство сохранившихся архитектурных сооружений Тиндариса, за исключением театра и городских стен, относятся к периоду Римской империи [8, сс. 135-140]. Тем не менее город процветал и во II—I веках до н.э. Тиндарис отличался высоким уровнем социального и экономического развития, что позволило Цицерону назвать его “*nobilissima civitas*” (Cic. *Verr.* II. 4. 84). Об этом косвенно свидетельствуют и многочисленные примеры похищения Верресом произведений искусства, находившихся как в частных собраниях, так и в общественных зданиях. Местоположение агоры до сих пор остаётся неизвестным, однако из произведений Цицерона можно почерпнуть сведения об общественных местах и их роли в жизни города. В одной из веррин оратор упоминает о ежегодных празднествах в честь статуи Меркурия, подаренной городу Сципионом и которую Веррес попытался присвоить себе. Когда городской совет воспротивился столь откровенному разбою, Веррес приказал сбросить проагору Сопатера с крыши портика (Cic. *Verr.* II. 4. 84–92). Совет, возглавляемый проагором, проявил решительность в противодействии Верресу, что свидетельствует о существовании в Тиндарисе давних традиций самоуправления. Наконец, без сомнения, в Тиндарисе существовал как минимум один форум, окружённый портиками, с крыши одного из которых Веррес и вознамерился сбросить Сопатера.

Наиболее исследованными жилыми объектами в Тиндарисе являются так называемые элитные резиденции, построенные в конце II — начале I века до н.э. [11, с.126]. Эти жилища располагались на террасах, что было обусловлено сложным рельефом местности. Ла Торре отмечает, что такие резиденции соответствовали моде на азиатский архитектурный стиль, популярный среди римской аристократии. Эти дома включали просторные перистили и экседры с колоннадами, что свидетельствует о высоком уровне

жизни местной элиты. Они резко контрастировали с более скромными жилищами, обнаруженными в других городах Сицилии, таких как Гераклея Минойская и Финтии [18, cc.81-82; 18, c. 34]. Элитные резиденции в Тиндарисе указывают на существование богатой местной аристократии. Цицерон упоминает о том, что некоторые виллы, например, вилла Гнея Помпея [11, c.116], были настолько просторными и роскошными, что в них не считалось зазорным принимать римского наместника (Cic. Verr. II. 2. 160). Дополнительным свидетельством проживания в городе весьма состоятельных людей является обнаруженная археологами прибрежная вилла в 15 км к востоку от Тиндариса (найденные там артефакты датируются первой половиной I века до н.э.). Недавние исследования в окрестностях Тиндариса также подтверждают подъём сельскохозяйственного производства после Второй Пунической войны, особенно на открытых и плодородных землях [4, c.116-117].

Стратегическое значение Тиндарис приобрёл во время войны Секста Помпея и Октавиана как один из главных укреплённых портов северо-восточного побережья. Ещё до войны, как указывает Цицерон, представители местной аристократии наладили связи с семьёй Помпея. Возможно, именно Тиндарис выпускал монеты в период правления Секста Помпея на Сицилии [1, c.83; 2, c.285; 3].

К 36 году до н.э. Сицилия погрузилась в состояние политической и экономической турбулентности, вызванной гражданскими войнами и борьбой за власть между Секстом Помпеем и Октавианом. Помпей, опираясь на беглых рабов и изгнанников, сумел создать на Сицилии мощное пиратское государство [20, c. 202]. Его армия, состоявшая из людей, принадлежавших к самым разным социальным слоям, была крайне разнородной, что усложняло руководство ею и координацию военных действий. Однако Помпею удалось организовать довольно эффективную оборонительную систему, включавшую укрепления, размещённые по всему острову: крепости, форпосты и сеть сторожевых башен вдоль побережья, что обеспечивало контроль за передвижениями вражеских сил и безопасность важнейших логистических маршрутов [6, c.141].

Тиндарис был призван сыграть важную роль в оборонительной стратегии Помпея. Его выгодное расположение на северо-восточном побережье Сицилии позволяло контролировать морские пути и обеспечивало коммуникацию с остальными городами на побережье. Городские укрепления включали мощные стены, дозорные башни и форпосты [6, c.72], что делало город труднодоступным для врага. Как утверждает Дион Кассий, Помпей превратил Тиндарис в ключевой опорный пункт для обеспечения контроля над морем, что позволило ему препятствовать манёврам флота Октавиана и затруднять снабжение вражеских войск продовольствием и другими ресурсами. Флот Помпея патрулировал побережье, защищая стратегически важные порты и логистические маршруты. Его быстроходные корабли, оснащённые лёгким вооружением, обеспечивали мобильную оборону береговой линии, перехватывая противника и создавая угрозу вражеским судам [10, cc.251-252].

Военные действия, развёрнутые Октавианом в 36 году до н.э., стали одними из самых интенсивных в истории гражданской войны на Сицилии. Стремясь окончательно ликвидировать власть Помпея на острове, Октавиан организовал массированное вторжение [23, c.83; 6, c. 123]. Его план подразумевал не только атаку с суши, но и морскую блокаду ключевых портов, таких как Тиндарис. Блокада лишала Помпея возможности подвозить с моря оружие и продовольствие, истощая запасы на городских складах и тем самым снижая боевой дух защитников. Помпей использовал флот и

городские укрепления, чтобы сдерживать наступление войск Октавиана. Подобная тактика позволила ему в течение какого-то времени удерживать свои позиции, успешно отбивая атаки врага. Доставка воды, продовольствия и оружия в Тиндарис осуществлялась морским путём. Город играл роль ключевого пункта обороны, обеспечивая концентрацию войск и связь с другими районами Сицилии, что делало возможной координацию оборонительных действий. Однако активные мероприятия флота Агриппы и стремительное наступление римских легионов привели к падению Тиндариса. Агриппа, известный своими воинскими талантами и энергией, сумел организовать морскую блокаду и несколько раз успешно атаковал флот Помпея, что привело к значительным людским и материальным потерям в стане противников Октавиана [7, с.116]. После утраты контроля над Тиндарисом Октавиан начал решительное наступление на другие опорные пункты Помпея на острове. Легионы под командованием Агриппы продвигались вдоль побережья, захватывая одно вражеское укрепление за другим, что создало условия для окружения войск Помпея и вынудило их к отступлению. Октавиан эффективно использовал численное превосходство и техническое оснащение своей армии, чтобы добиться стратегического преимущества, значительно ослабив позиции Помпея. Потеря Тиндариса стала первым серьёзным поражением Помпея в той череде неудач, которые в конечном счёте привели к его поражению, бегству и гибели.

Одним из самых заметных эпизодов кампании стало морское сражение при Навлохе в сентябре 36 года до н.э. Оно явилось поворотным моментом в войне между Помпеем и Октавианом и определило дальнейшую судьбу Сицилии [20, с.231]. Сражение началось с массированного наступления флота Октавиана под командованием Агриппы на позиции флота Помпея, состоявшего из лёгких и быстроходных кораблей [22, с. 214]. Несмотря на тактическое мастерство, которое Помпей проявил в самом начале сражения, его флот понёс значительные потери. Корабли Помпея были либо уничтожены, либо захвачены противником, что привело к полному краху всей его оборонительной системы. Потеря флота означала, что Помпей больше не мог эффективно сопротивляться, поэтому ему пришлось бежать. Это сражение предопределило исход войны в пользу Октавиана и ознаменовало конец пиратской республики Секста Помпея. Флот Октавиана сумел взять верх над противником, несмотря на опытность капитанов Помпея. Потеря флота означала не только военный крах, но и полный упадок морального духа защитников Тиндариса и других городов, всё ещё подконтрольных Помпею [19, с.14].

После поражения Помпея ситуация на Сицилии кардинально изменилась. Тиндарис, как и другие города острова, претерпел тяжёлые разрушения. В ходе боёв значительная часть городской инфраструктуры была уничтожена: городские стены пробиты в нескольких местах, многие здания разрушены или сгорели. Местные жители были вынуждены нести тяжёлые расходы по содержанию римских войск и выполнять различные повинности, такие как восстановление повреждённых укреплений, поставки продовольствия и снабжение армии [5, с. 292]. Тиндарис был превращён в базу для римских войск, что означало увеличение налоговой нагрузки и принудительных работ. Город оказался в состоянии экономического упадка: ресурсы истощены, многие дома разрушены, численность населения значительно уменьшилась. Как пишет Страбон, Сицилия после войны находилась в состоянии олигандропии — резкого уменьшения численности населения. Это создало благоприятные условия для римских колонистов, которые получили возможность приобрести землю и заняться сельским хозяйством [15, сс.521-522.1]. Земельные участки, ранее принадлежавшие горожанам, были перераспределены в пользу римских ветеранов и лояльных сторонников Октавиана.

Городская жизнь Тиндариса, как и многих других городов Сицилии, была разрушена, и акцент сместился в пользу сельского хозяйства и животноводства. Ветераны, получившие землю, начали создавать фермы и поместья, создавая новые экономические отношения в соответствии с римской аграрной моделью [\[19, с. 121\]](#).

Утвердившись в качестве победителя, Октавиан приступил к реформированию управления на Сицилии, что затронуло и Тиндарис. Точный статус города в этот период до конца не ясен, но вероятно, что Тиндарис был преобразован в муниципий с латинским правом, что предоставляло определённые привилегии его жителям [\[4, с. 119\]](#). Эти привилегии включали возможность заниматься торговлей, участвовать в решении местных проблем и получать определённые налоговые льготы. Однако это не избавило местных жителей от весьма обременительных обязанностей по отношению к римской администрации. Со временем, после окончательного утверждения власти Октавиана, город был преобразован в римскую колонию (около 21 года до н.э.), что лежало в русле его политики по раздаче земель ветеранам [\[17, с. 164\]](#). Колонизация способствовала укреплению римской культурной и социальной идентичности Тиндариса. Ветераны и их семьи принесли с собой римские обычаи, традиции и образ жизни, что углубило интеграцию города в жизнь Римской империи. Ветераны стали играть важную роль в управлении, занимая административные посты и обеспечивая приверженность горожан новым законам и порядкам [\[24, с. 298-302\]](#). Это привело к постепенной романизации местного населения и изменению социальной структуры Тиндариса, способствуя укреплению его связей с центральной властью и более глубокой интеграции в экономическую и культурную жизнь Римской империи. [\[11, с.131\]](#)

Институциональный и правовой статус Тиндариса, как и других сицилийских городов в период между диктатурой Цезаря и принципатом Августа, остаётся неясным из-за недостатка информации. По словам Цицерона, города Сицилии должны были около 46 года до н.э. получить от Цезаря латинское право (*ius Latii*), а от Антония — римское гражданство, хотя законность этого нововведения на Сицилии остаётся предметом дискуссий [\[4, с.119\]](#). В отсутствие точных исторических сведений исследователи обращаются к эпиграфическим и нумизматическим материалам, чтобы определить статус каждого города. О наличии муниципиев в эпоху Цезаря и позднее свидетельствуют монеты с именами дуумвиров, особенно на северном побережье острова [\[4, с.119\]](#). Остаётся спорным вопрос о том, следует ли приписывать Цезарю замену *decimae frumentariae* на *stipendium* [\[13, с.33\]](#). После окончания конфликта с Помпеем Октавиан ввёл для городов компенсацию, которая, вероятно, была связана с долгами по выплатам стипендий или представляла собой новый финансовый механизм. Согласно предположению Манганаро, статус *ius Latii* был подтверждён для большинства городов [\[9, с. 451\]](#).

Страбон, один из наших главных источников о сицилийских городах между 36 и 12 годами до н.э., отмечает состояние запустения и олигантропии — резкого сокращения населения — во многих районах острова (Strabo. VI. II. 6). Он сообщает о том, что такие условия позволили римлянам приобретать горы и равнины, передавая их пастухам, среди которых появлялись такие личности, как Селеурос, сын Этны, поднимавший разбойничьи и рабские восстания, подобные восстанию Евна. Примечательно, что Страбон классифицирует пять городов северного побережья как полихния (малые города) или полисмата (небольшие центры), что отражает кризис, хотя и не столь острый, как на южном побережье.

Описание Сицилии у Страбона в VI книге «Географии» основано на различных источниках: сведения Эфора, Гекатея и Посидония; натуралистические наблюдения Полибия и Посидония; географические сведения и конкретные данные о расстояниях, почерпнутые у Эфора, Артемидора, Полибия и Корографа. Некоторые учёные полагают, что эта хорография была официальным документом, и связывают её с картографической работой Агриппы времён Августа [4, с. 120]. Другие считают, что это была морская карта или лоция, к которой Страбон обращался при полном отсутствии или противоречивости источников. Страбон отмечает (VI. II. 1–3), что расстояния в римских милях определялись путём последовательного измерения участков вдоль побережья, а не прямыми линиями, что соответствует материалам первоначальной разведки после победы над Помпеем и стремлению собрать демографическую и политическую информацию.

Между 22 и 21 годами до н.э., во время визита Августа на Сицилию, была проведена институциональная реорганизация городов, в рамках которой основывались колонии ветеранов. Об этом Август упоминает в своих «Деяниях» (*Res Gestae Divi Augusti*. 28. 1). Тиндарис стал одной из таких колоний в результате преобразования из латинского муниципия.

Особый интерес представляет роль Тиндариса как ключевой транспортной развязки, соединившей Лилибей и Мессану. Вероятно, Август стремился сделать этот город стратегическим опорным пунктом на маршруте к Эолийским островам, Кампании и Риму. Однако реализация этого проекта могла быть прервана катастрофой, о которой упоминает Плиний Старший, но игнорирует Страбон. По словам Плиния, эта катастрофа уничтожила половину Тиндариса.

Страбон отмечает, что расстояние от Тиндариса до Мил составляет двадцать пять миль, а до Агатирна — тридцать миль; оба этих населённых пункта он относит к категории *полихний*. М. Фасоло обращает внимание на многочисленные несоответствия в расчётах расстояний у Страбона, которые, вероятно, появились из-за ошибок при переписке рукописей. Например, в некоторых кодексах расстояние между Тиндарисом и Агатирном указано как «пятьдесят» миль вместо «тридцати» [4. cc.121-122].

Что касается катастрофы, упомянутой Плинием Старшим, учёные связывают её с оползнем северо-восточной части мыса, где располагался город. Однако археологические исследования не подтверждают факта значительных разрушений в этой зоне. Возможно, последствия катастрофы затронули соседние районы, такие как Монте-ди-Джове или побережье, где в настоящее время находятся озёра Маринелло.

История Тиндариса — это яркий пример трансформации античного города, который прошёл путь от стратегического форпоста греческого мира до интегральной части Римской империи. Благодаря своему географическому положению и экономическому потенциалу Тиндарис играл важную роль в политике и экономике Средиземноморья на протяжении многих веков.

В эпоху эллинизма город стал важным военно-морским портом, а после включения в состав провинции Сицилии — значимым звеном в системе римского управления. Преобразование Тиндариса в римскую колонию во времена Августа подчеркнуло его стратегическую ценность и завершило процесс интеграции в состав империи. Археологические находки, раскопанные монетные дворы, элитные резиденции и укрепления подтверждают высокий уровень социально-экономического развития города.

Гражданские войны и связанные с ними разрушения не смогли свести на нет значение Тиндариса. Наоборот, все эти события стали катализатором перемен в его существовании, позволив городским структурам адаптироваться к новым политическим и культурным реалиям. Исследования подтверждают, что город стал региональным центром романизации, где местная элита успешно интегрировалась в римскую административную и социальную систему.

Таким образом, Тиндарис остаётся для антиковедов важным объектом изучения. Его история демонстрирует, как локальные сообщества взаимодействовали с имперскими структурами, адаптируя свои традиции и архитектуру к новым историческим условиям.

Библиография

1. Calciati, R. *Corpus Nummorum Siculorum. Vol. 3. La monetazione di bronzo.* Roma, 1987. - 356 c.
2. Carroccio, B. *Dal basileus Agatocle a Roma: le monetazioni siciliane d'età ellenistica: cronologia, iconografia, metrologia.* Messina, 2004. - 234 c.
3. Crisà, A. *La monetazione di Tindari romana con segni di valore e legende in lingua latina.* 2008. - 72 c.
4. Fasolo, M. *Tyndaris e il suo territorio. Volume I. Introduzione alla carta archeologica del territorio di Tindari.* MediaGEO, 2013. - 192 c.
5. Ficocelli, G.L. *Sextus Pompeius and Sicily: Aretē, Virtus, and Leadership // In Ageless Arete: Selected Essays from the 6th Interdisciplinary Symposium on the Hellenic Heritage of Sicily and Southern Italy / eds. H.L. Reid, J. Serrati.* Parnassos Press Fonte Aretusa, 2022. P. 85-104.
6. Hadas, M. *Sextus Pompey.* New York: Columbia University Press, 1930. - 180 c.
7. Holmes, T. Rice. *The Architect of the Roman Empire.* Oxford: Clarendon Press, 1928. - 413 c.
8. La Torre, G.F. *Il processo di romanizzazione della Sicilia: il caso di Tindari // Il processo di romanizzazione della Sicilia,* 2004. P. 1000-1036.
9. Manganaro, A.G. *La Sicilia da Sesto Pompeo a Diocleziano // ANRW II, 11.1.* Berlin-New York, 1988. P. 239-298.
10. Ormerod, H.A. *Piracy in the Ancient World.* Liverpool: University Press of Liverpool, 1924. - 330 c.
11. Pfuntner, L. *Urbanism and Empire in Roman Sicily.* Austin: University of Texas Press, 2019. - 248 c.
12. Powell, A. *'An Island Amid the Flame': The Strategy and Imagery of Sextus Pompeius, 43-36 BC // In Sextus Pompeius / eds. A. Powell, K. Welch.* Swansea: The Classical Press of Wales, 2002. P. 103-135.
13. Pritchard, R.T. *"Perpaucæ Siciliae civitates": Notes on "Verr." 2,3,6,13 // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1975. Bd. 24, H. 1. P. 1-13.
14. Roussel, D. *Les Siciliens entre les Romains et les Carthaginois à l'époque de la première guerre punique.* Besançon, 1970. - 147 c.
15. Rubincam, C.R. *The Chronology of the Punishment and Reconstruction of Sicily by Octavian Augustus // American Journal of Archaeology.* 1985. Vol. 89, No. 3. P. 521-522.
16. Scott, W.H. *On a Rare Coin of Tyndaris, in Sicily // The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society.* 1854. Vol. 17. P. 218-219.
17. Smith, C., Serrati, J. (eds.). *Sicily from Aeneas to Augustus: New Approaches in Archaeology and History.* Edinburgh: Edinburgh University Press, 2000. - 336 c.
18. Spigo, U. *La "Basilica" // Tindari: area archeologica e l'antiquarium / a cura di U. Spigo.* Milazzo: Rebus, 2005. P. 55-58.

19. Stone, S.C. III. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // American Journal of Archaeology. 1983. Vol. 87, No. 1. P. 11-22.
20. Syme, R. The Roman Revolution. Oxford: Clarendon Press, 1939. - 596 с.
21. Uggeri, G. Itinerari e strade, rotte, porti e scali della Sicilia tardoantica // Kokalos. Vol. XLIII-XLIV (1997-1998). P. 651-720.
22. Watson, L. Horace and the Pirates // In Sextus Pompeius / eds. A. Powell, K. Welch. Swansea: The Classical Press of Wales, 2002. P. 213-229.
23. Weigel, R.D. Lepidus: The Tarnished Triumvir. London: Routledge, 1994. - 168 с.
24. Машкин, Н.А. Принципат Августа. М., 1949. - 608 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Тиндарис между Помпеем и Октавианом: политические, стратегические и культурные изменения в жизни города» представляет собой обращение к сюжетам античной истории, а именно к истории сицилийского города Тиндарис в римскую эпоху. Заглавие работы несколько дезориентирует: «Тиндарис между Помпеем и Октавианом...» отсылает непосредственно к событиям гражданской войны между Помпеем и Октавианом и ее последствиям (30-ые гг. до н.э.), в то время как в общей объеме работы этот сюжет занимает сравнительно небольшую долю, хотя автор и подчеркивает важность именно этого периода в истории города. Вероятно, более подходящим названием было бы "Тиндарис в римскую эпоху: политические, экономические и культурные изменения в жизни города". Работа представляет собой скорее общий обзор истории Тиндариса в эпоху римского владычества от ранних лет существования (II век до н.э.) и до времен императора Августа, т.е. отслеживание процесса постепенной романизации Тиндариса. В связи с этим можно безусловно согласиться с выводом автора о том, что история Тиндариса — это «яркий пример трансформации античного города... от стратегического форпоста греческого мира до интегральной части Римской империи». Однако другое авторское утверждения вызывает вопросы: автор пишет в заключении, что его работа позволяет отследить «как локальные сообщества взаимодействовали с имперскими структурами, адаптируя свои традиции и архитектуру к новым историческим условиям». Из работы действительно можно узнать о разных подходах имперских структур (в разное время) относительно Тиндариса, но для вынятых выводов об адаптации традиций и (особенно) архитектуры локальных сообществ в работе элементарно не хватает фактического материала; утверждение о Тиндарисе как о локальном центре романизации бесспорно само по себе, но является просто констатацией направленности развития, не фиксируя специфики, не обращаясь к примерам и т.д. Точно так же можно сказать, что заявленные в названии текста «политические, стратегические и культурные изменения в жизни города» намечены весьма схематично, особенно это касается культурных изменений. Работа основана на значительном корпусе преимущественно итальянской, англо-американской и др. исторической литературы; обзор литературы и установление степени новизны рецензируемой работы отсутствуют, что на наш взгляд мешает пониманию актуальности данной темы т.к. исходные тезисы о об "уникальном культурном и экономическом ландшафте" или о Тиндарисе как примере адаптации локальных сообществ к имперской политике лишь намечены, но не развиты. Как общий обзор истории Тиндариса римских времен работа вполне состоятельна, в этом качестве ее можно рекомендовать к публикации.

